

Ирина СМЕРНОВА, научный сотрудник отдела фондов Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

ПОПЫТАЕМСЯ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ, НЕСМОТРЯ НА ЭТОТ МИР, КОТОРЫЙ КРУТИТСЯ НАОБОРОТ

Так случилось, что потомки Гончаровых по мужской линии, по линии старшего брата писателя Николая Александровича Гончарова, живут во Франции. У Н.А. Гончарова была единственная внучка Елизавета (1883–1947), дочь его старшего сына Александра Николаевича и его жены Елизаветы Александровны, урождённой Уманец. Стремясь дать дочери хорошее образование, родители отправили её во Францию, в университет города Нанси. Там она и познакомилась с молодым профессором математики Полем Симоном (1880–1922). В 1907 году состоялась их свадьба. В 1908 году Елизавета и Поль Симоны приехали в Рязань, где жила в то время мать Елизаветы. В Ильинской церкви Рязани состоялось их венчание по православному обряду. 30 мая в Рязани родился первенец – сын Александр (1908–1988). Потом во Франции родились сыновья Луи (1911–1988), Борис (1913–1972) и Роман (1916–2007).

Елизавета Александровна Гончарова.
1900-е годы. УКМ

Каждое лето Симоны приезжали погостить в имение бабушки – село Покровское под Калугой. Большой одноэтажный господский дом из сосновых брёвен с высоким крыльцом и широкой открытой верандой стоял на холме над речкой. Его окружал старый ползаросший сад. С холма открывался прекрасный вид на деревню и лес. Это было счастливое время. С приездом семьи Симон старый дом оживал, наполнялся детскими голосами. Поль Симон – высокий рыжий бородач, весёлый и разговорчивый, не зная ни слова по-русски, со всеми говорил по-французски – с крестьянами, с домашними, с хозяином почтовой станции. В Покровском застало их и начало I мировой войны. 4 августа 1914 года Поль Симон уехал во Францию. Он имел офицерский чин и должен был явиться в свой полк. Поль провёл четыре года без малейшей царапины. Предполагая, что война продлится несколько месяцев, он оставил жену с тремя детьми в Покровском. Но война затягивалась, и Елизавета Симон решила вернуться во Францию. Пуститься в нелёгкое путешествие с тремя маленькими детьми она не решилась, поэтому взяла с собой только четырёхлетнего Луи, оставив Сашу и Бориса на попечение бабушки. Все надеялись, что вой-

на вот-вот закончится и семья воссоединится. Но революция и начавшаяся гражданская война надолго их разделили.

На долю Елизаветы Александровны и её внуков выпало множество испытаний. В помещичьих имениях начались погромы. 30 августа 1918 года Е.А. Гончарову с внуками выгнали из их дома в Покровском. Они перебрались в Перемышль, находившийся в восьми верстах от Покровского. Чтобы содержать внуков, Елизавета Александровна устроилась преподавателем иностранных языков в женское училище, давала уроки музыки. Иногда крестьяне из бывшего имения тайком привозили продукты. По предложению двоюродного брата Андрея Рихтера, преподавателя Пермского университета, в 1919 году они переезжают в Пермь, где Елизавета Александровна начинает преподавать иностранные языки на рабфаке университета. В связи с наступлением армии

Колчака университет эвакуировали в Томск. Случайно в одной из газет Е.А. Гончарова увидела заметку об отправке французских подданных из России. Тогда она решает добраться до Москвы и начать хлопоты о возвращении внуков во Францию. В Москве она обращается с просьбами о содействии к М. Горькому, заместителю наркома иностранных дел М.М. Литвинову, М.И. Ульяновой. В результате многомесячных хождений разрешение наконец-то было получено. 14 сентября 1921 года Елизавета Александровна отправила 13-летнего Сашу и 8-летнего Бориса во Францию. Их путь лежал через Петроград и Эстонию и затем морем в Данию, где их встретили родители. В декабре 1921 года Е.А. Гончарова тоже поселилась у дочери в Нанси.

Через несколько месяцев на семью обрушилось большое горе – 28 февраля 1922 года в возрасте 42 лет от туберкулёза скончался Поль Симон. Елизавете Симон нужно было поднимать четверых сыновей, дать им образование. Она заканчивает курсы машинописи и устраивается работать в банк Нанси. Елизавете Александровне Гончаровой уже за семьдесят, но она старается помочь дочери – играет во время сеансов в кинотеатрах. Жизнь Е.А. Гончаро-

Поль и Елизавета Симон. 1910-е годы. УКМ

вой закончилась трагически. Возвращаясь с работы после киносеанса из пригорода Нанси, она переходила железнодорожные пути и была сбита поездом. 20 апреля 1924 года Е.А. Гончарова скончалась в больнице Нанси и была похоронена на местном кладбище.

Елизавета Симон всю свою жизнь посвятила сыновьям, с большим мужеством и стойкостью перенося беды и невзгоды, которые обрушивались на семью, и радуясь успехам сыновей. Она всегда была там, где нужнее в данную минуту. Семья была очень дружной, и братья всегда приходили друг другу на помощь.

На протяжении века эта семья пережила драмы, расставания, болезни, две мировые войны, русскую революцию и её последствия. Тем не менее все члены этой семьи обладали оптимизмом, любовью к жизни, умением видеть прекрасное.

Старший сын Елизаветы Александровны Саша Симон стал известным журналистом-международником, писателем. До конца жизни владел русским языком. В 1956 году он получил приглашение газеты «Фигаро» занять пост специального корреспондента в Москве. Так состоялось его возвращение на родину. В общей сложности он проработал в Советском Союзе около восьми лет. Из десяти книг, написанных Саша Сином, восемь посвящены России. Они стали признанием в любви к земле, где прошли его беззаботное детство и тревожная юность. И среди них самая захватывающая и трогательная – «Душка» моего детства». «Душкой» в семье называли бабушку – Елизавету Александровну Гончарову.

Борис Симон был художником, писателем, журналистом, переводчиком. Он написал пять книг, главная из которых «Старьёвщики из Эммаюса» была переведена на восемнадцать языков. Его картины экспонировались не только во Франции, но и в Югославии, СССР, Италии, США.

Луи Симон стал талантливым художником, декоратором, режиссёром, писателем. Большая часть его творческой деятельности была связана с молодёжными организациями Франции.

Младший из братьев, Роман, стал известным художником-иллюстратором. На протяжении шести десятилетий все дети Франции росли с книгами, написанными и иллюстрированными Романом Сином. Он оформил более 250 книг, которые стали классикой детской литературы.

Природа не отдыхает и на детях и внуках братьев Симон. В настоящее время во Франции живут более пятидесяти их потомков. Среди них актёры, музыканты, журналисты, модельеры, реставраторы, художники, деятели кино.

Французские потомки семьи Гончаровых были найдены сотрудниками музея И.А. Гончарова в 1991 году. В июне 1992 года потомки Луи и Бориса Симонов впервые приехали в Ульяновск на торжества, посвящённые 180-летию И.А. Гончарова. С тех пор их визиты на родину предков стали постоянными. В 1996 году по просьбе сотрудников музея единственный из братьев, оставшийся к тому времени в живых, Роман Симон написал свои короткие воспоминания. В письме в музей он писал: «Уже давно вы просили меня написать, как мы жили в Нанси. Вот обзор по памяти, может быть, слишком быстрый, скачущий, но точный в основных чертах... Мне неловко, что я не написал вам после вашего письма, посланного через Аркошон. Я не знал, как взяться. Но сейчас я собрался и написал эти страницы со всей возможной объективностью. Я благодарю за добрые пожелания сотрудников музея Гончарова. Ваша верность меня трогает. Я желаю вам много радости, душевного спокойствия и мира нашей России. Попытаемся быть счастливыми, несмотря на этот мир, который крутится наоборот. Я думаю о вас, хранительницах истории моих предков. Простите меня за такое долгое молчание. Роман Симон, сын Елизаветы Александровны Гончаровой, племянницы Ивана Гончарова».

Воспоминания Романа Симонов

«Мои два брата Саша и Борис вернулись во Францию в 1920 году. Я вспоминаю вторжение этих братьев, которое принесло важные изменения в нашу французскую среду. Борис знал только два слова по-французски: «лошадь» и «кукла». Я жил со старшим братом Луи, окружённый заботой.

Мой отец, преподаватель и журналист, вносил в нашу жизнь много радости и веселья. Моя мать, Елизавета Гончарова, внучатая племянница писателя Гончарова, горячо нас любила, но была достаточно строгой.

Я родился в 1916 году. Мы жили в Нанси, и жизнь была очень простой.

Итак, вернёмся к приезду Бориса и Саши. Их появление потребовало взаимных уступок, как мне кажется.

Саша, Борис, Луи и Роман Симоны.
1922–1923 годы. УКМ

Мой отец очень уставал, загруженный занятиями в нескольких учебных заведениях Нанси: Электротехническом институте, Эколь де Мин и др. Регулярно он писал статьи и передовицы в газету «L'Est republicain» Нанси. Постепенно мой отец слабел. Проводев в 1914–1918 годах, отравленный газом, он заработал туберкулёз и умер в феврале 1922 года, мне было шесть лет.

Предыдущим летом моя бабушка (Е.А. Гончарова – И.С.) приехала из России. Я думаю, что мать и дочь стойко выдержали это испытание и взяли бразды управления домом в свои руки. Я мало что могу вспомнить об этих двух годах.

Борис уехал учиться в коллеж г. Коммерси, который мой отец отлично закончил. Борис тоже учился превосходно. Я учился в лицее и потом пошёл в начальную школу в Браконо, в сопровождении Саша, который тоже там учился. Луи учился в лицее.

Моя бедная мама продолжала занятия правом, стенографией и подрабатывала в банке Рено в Нанси. Она проработала там двадцать лет, с большим мужеством воспитывая четверых сыновей.

Два года после смерти отца моя бабушка Душка, талантливая пианистка, водила меня с собой в кинотеатры Нанси, где она играла во время сеансов, сопровождая музыкой немые фильмы. Я находился рядом с большим экраном, понимая то, что мог понять пятилетний ребёнок. Моя бабушка, как пишет Саша, обладала большой душевностью, сердечностью и достоинством. Она была чрезвычайно образованна, знала несколько языков. Она помогла моей маме пережить те испытания, которые ей выпали.

Boris ne connaissait que
2 mots : cheval . Nocturne !

①

Mes deux frères Sacha et
Boris sont restés en
France en 1920 –
je me souviens de l'im-
pression de ces deux
frères qui apportèrent
à notre univers "Français"
un changement, impor-
-tant. En effet je vi-
-vais avec un frère aîné
Louis et les choses se
passaient d'une manière
ouatée. Mon Père profes-
-seur et journaliste
apportait beaucoup
de "allant" et de gaieté –
Ma mère Elisabeth
Gontcharoff petite ^{peut-être}
l'écrivain Gontcharoff
nous aimait avec
beaucoup de chaleur et
de fermeté –

Страница воспоминаний Романа Симоны.
1996. УКМ

У отца было много друзей и знакомых, но его уход создал пустоту вокруг нас. Моя мама видела изредка его друзей, которые постепенно отдалились от нас.

В возрасте 8 лет я уехал в частный туберкулёзный санаторий в Аркошоне (Жиронда), куда по истечении 8 месяцев меня приехала навестить мама. Я оставался там полтора года, воспитываемый строгими монахинями, которые, узнав, что я не крещён, крестили меня. Там я принял первое причастие и конфирмацию.

Именно в санатории я узнал о смерти моей бабушки. Она возвращалась из Донбаля, маленького городка в окрестностях Нанси. Переходя железнодорожные пути напротив вокзала, она была сбита поездом и через несколько дней умерла в больнице Нанси.

В нашей семье была также сестра бабушки, мадам Безобразова, наша тётя Надя, незаметная и скромная, религиозная женщина. Потом она уехала в Ментон в «русский дом» (приют для эмигрантов – И.С.).

Я учился очень мало. В санатории не утруждали своих пансионеров. По возвращении в Нанси я умел читать, но делал ошибки в каждом слове и не умел считать. Борис продолжал учиться в Нанси. Луи учился художествам и рисовал маслом и карандашом. Саша был в школе, где изучали всё, что изучал Борис. В семнадцать лет он уехал на деревозаготовки в Габон, где стал другом доктора Альберта Швейцера (Нобелевская премия 1952 г.).

Моя мужественная мама продолжала работать, испытывая финансовые трудности. Чтобы сэкономить на трамвае Мальзевилль – Нанси (Мальзе-

вилль – пригород Нанси – И.С.), она ходила пешком, уставала, потому, что ей был сорок пятый год и туберкулёз, который она лечила в течение многих месяцев.

Что касается меня, я ездил в санаторий, в летний лагерь и так и не привык к этой жизни, не очень счастливой для ребёнка.

В Аркошоне я узнал о смерти бабушки. Думаю, она больше огорчила Бориса и Саша, Луи и я знали её меньше.

Моя бедная мама сражалась со многими трудностями, её отличали воля и щедрость. Мы принимали в Мальзевилле русских друзей из Нанси. И если я не выучил русский, о чём сожалею, то в мозгу моём, по крайней мере, звучит музыка русского языка. Язык мне знаком как старый друг, которого любят и которого потеряли из виду.

Прошло время. Луи сделал карьеру декоратора. Саша вернулся из Габона и начал карьеру журналиста, Борис – карьеру преподавателя, к несчастью, прерванную болезнью (туберкулёзом – И.С.). Я учился в школе садоводов (бесполезно). Я работал декоратором в труппе Парижского театра. Потом был призван в армию и уехал в полк.

Мама между тем была назначена директрисой военного общежития в Теонвилле. Она занималась этим с удовольствием, и я проводил все свои увольнения у неё в Теонвилле в Лотарингии, недалеко от Битж, где я служил. Я уехал туда в 1936 году и был демобилизован только через семь лет.

Вновь я увидел маму в группе матерей и родственников заключённых у входа в лагерь военнопленных, где я провёл два года. Я попросил моих товарищей передать ей известие об этом в Нанси, она приехала, и я провёл с ней несколько часов в этом лагере Форбак.

Я был репатриирован в 1942 году и был в санатории в Савойе. Саша остался в Германии (в лагере для военнопленных – И.С.). Борис преподавал в Виши и в Лионе. Луи занимался скаутским движением в Лионе.

Шло время. Я женился во Флоране на дочери фармацевта и увидел радость моей матери, потому что я вошёл во французскую семью. Она, русская, всегда немного маргиналка в связи со своим статусом иностранки, была счастлива войти в эту семью протестантов. Я её вижу сияющей, особенно у выхода из церкви, где она была одна православная среди протестантов и католиков.

После войны я вернулся в Париж. В 1945 году родился сын Жан-Луи. Я рисовал и начал карьеру иллюстратора книг для детей.

Моя мать жила в Нанси, приезжая то к одному,

то к другому сыну, когда нужна была её помощь. Она жила одна, любя своих сыновей и помогая им, когда это было необходимо. У неё было место лектрисы на кафедре университета в Нанси. Она была рада вернуться к преподаванию языка своих предков. В это время у неё обнаружили рак, она легла в больницу, где очень страдала.

Вы можете гордиться последней наследницей имени Гончарова. Когда она варила варенье, она не убивала ос, которые летали вокруг кастрюль. Это ей напоминало Россию. Она любила огурцы. Очень часто мы ели кашу и русские пирожки. Мы были приглашены на Рождество к русским друзьям. Это было в горах и пахло гвоздикой. Гордость, мужество, щедрость, бескорыстие – эти качества мы видели в своей матери. Она осталась русской и мы, четыре брата, унаследовали эти качества русской души, о которой так много говорят и у которой в качестве основы – отзывчивость. Мы всегда отличались от французов (немного).

В 1948 году Саша был в Габоне. Он был в госпитале доктора А. Швейцера, когда получил телеграмму о смерти матери. Видя его потрясение, доктор Швейцер сам был потрясён. Узнав о чувствах Саша, он ему сказал: «В таких случаях, Саша, музыка лучшее утешение». И он играл II Симфонию Баха на своем органе для Саша.

Мы узнали, что маме очень плохо в Париже. Русский доктор, который был в госпитале, предложил сообщить сыновьям. «Нет, – сказала мама, – у них много работы». Мы приехали в Нанси. Доктор позвал русского священника, который был при маме в последние часы. Он позвал также католического священника, т.к. её дети были католиками, пусть и не всегда соблюдающими обряды. Так моя мать вошла в вечность, сопровождаемая двумя священниками.

Моя мать, не отправляя религиозных обрядов, жила по Евангелию, сама того не зная, отличаясь большой щедростью и бескорыстием. Она любила землю, любила её обрабатывать, смотреть, как всё растёт. Она возвращалась в свою молодость среди сельских пейзажей.

Борис умер в 1974 (1972 г. – И.С.) году, а Луи и Саша – в 1988 году. Я единственный оставшийся правнучатый племянник Ивана Гончарова. Мне 80 лет и мне стыдно, что я отправляю только сейчас воспоминания о своей матери, оставшейся русской в душе».

Перевод с французского заведующей отделом редкой книги УОНБ им. В.И. Ленина Л.Ю. Ивашкиной.

